

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

© 2018 В.В. Чекмарёв, В.А. Носков*

Осуществлен политэкономический анализ динамики развития системы образования России на примере высшей школы. Приведена авторская трактовка содержания экономики образования с позиции политической экономии. Рассмотрена эволюция цели высшего образования. При со-поставлении подходов к определению целей высшего образования обнаруживаются две взаимно связанные, но конкурирующие функции высшей школы: подготовка квалифицированных кадров для всех отраслей экономики и общее интеллектуальное развитие, формирование творческой, социализированной личности. Установлен характер экономических интересов в системе высшего образования. Рыночной экономике и демократической организации общества соответствуют модели, построенные на рыночных принципах, предусматривающих компромиссное согласование экономических интересов в сфере высшего образования. Образовательный продукт проанализирован с учетом принципа диглоссии как общественное и частное благо. Выявлено, что, обладая весьма ограниченными свойствами общественного блага, образовательный продукт является, главным образом, частным благом. Социальная значимость высшего образования определяется не свойствами общественного блага, а исключительно большими положительными экстерналиями. В обозримой перспективе неизбежно сочетание платности и бесплатности высшего образования в России, причем доля платности образовательных услуг университетов будет последовательно возрастать. Проанализирована деятельность вузов по созданию научных продуктов. Конкуренция университетов на данном рынке за получение наиболее выгодных заказов и заключение контрактов с фирмами и корпорациями стимулирует университеты к повышению своего рейтинга. Сделан вывод о противоречивости динамики развития системы образования России.

Ключевые слова: система образования России, высшая школа, экономика образования, политэкономический подход, цели высшего образования, экономические интересы в системе высшего образования, образовательный продукт как общественное и частное благо, научный продукт вузов.

Основные положения:

- ◆ осуществлен политэкономический анализ динамики развития системы образования России;
- ◆ рассмотрена эволюция цели высшего образования;
- ◆ определен характер экономических интересов в системе высшего образования;
- ◆ образовательный продукт проанализирован как общественное и частное благо;
- ◆ проанализирована деятельность вузов по созданию научного продукта.

Введение

В экономических исследованиях сферы образования вообще и высшего образования в частности есть несколько связанных друг с другом, но и весьма различающихся между собой проблем¹. Одна из них охватывает все то, что в совокупности представляет собой экономику образования как одну из отраслевых экономик. Сюда относятся вопросы источников финансирования, налогообложе-

ния, экономических издержек образовательного процесса, организации заработной платы, определения потребностей в образовательных услугах разных уровней и качества, функционирования рынка этих услуг, роли государства в его регулировании, механизмов управления образовательными учреждениями и соответствующего правового обеспечения. Именно этот круг вопросов составляет содержание многих монографий и учеб-

---

* Чекмарёв Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор Костромского государственного университета. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru; Носков Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета. E-mail: noskov1962@inbox.ru.

ных пособий². И сам предмет экономики образования определяется обычно таким образом, что его проблематика ограничивается подобным отраслевым подходом: “Предметом экономики образования являются закономерности движения материальных, финансовых, трудовых ресурсов, направляемых в сферу образования или используемых в ней для достижения общественно и лично обусловленных целей ее функционирования и развития”³.

Данное определение предмета экономики образования отчетливо отражает сложившееся представление, по которому исследования концентрируются вокруг движения материальных, финансовых, трудовых ресурсов, а общественно и лично обусловленные цели функционирования и развития - нечто внешнее, экзогенное по отношению к движению ресурсов в сфере образования.

В литературе встречаются и иные определения предмета нашего исследования. Так, А. Малолетко отмечает: “Под экономикой системы высшего и послевузовского профессионального образования будем понимать совокупность материальных, технических, финансовых, трудовых ресурсов и потенциала, присущих различным организациям”⁴.

При всей очевидности важности и продуктивности изучения механизмов движения экономических ресурсов в сфере образования нельзя обойти вниманием другие проблемы ее экономики.

Методы

Название настоящей работы ассоциируется с необходимостью анализа статистических показателей, характеризующих изменения качества деятельности образовательных организаций за какой-либо период, численности студентов и преподавателей, их стипендий и зарплат, соотношение организационно-правовых форм и т.п. Однако статистический анализ не является предметом настоящей работы. Авторы предполагают сосредоточить внимание на политэкономическом анализе динамики развития системы образования. Речь идет о роли и функционировании системы образования вообще и высшего образования в особенности в социально-экономическом развитии страны, в формировании человеческого капитала и интеллектуаль-

ного потенциала, об особых свойствах продукта производства в сфере образования как общественного и частного блага, о сложной системе экономических отношений, в которых функционирует высшее учебное заведение, о противоречиях, компромиссах, соглашениях экономических интересов, проявляющихся в высшем образовании, о соотношении целей в долгосрочном и краткосрочном периодах, о значимости стратегического подхода к планированию развития высшего образования и управлению этим развитием, что в принципе выходит за пределы отраслевой экономики и что вполне может быть названо политической экономией высшего образования. В рамках исследования применялись методы анализа, синтеза, моделирования, метод научной абстракции, системный подход к анализу, методы аналогии, сравнения, классификации.

Результаты

Рамки статьи не позволяют охватить сколько-либо полно политэкономическую проблематику высшего образования, поэтому выделим лишь некоторые вопросы, как нам представляется, особенно актуальные и заслуживающие первоочередного обсуждения.

1. Цели высшего образования. Определение целей - решающий исходный момент в формировании концепций развития высшего образования. Кроме университетов, мало какие организации способны предвидеть социально-экономические изменения. В действительности, в миссию университетов входит не только адаптация к этим изменениям (например, стремление технических вузов развивать гуманитарные направления при соответствующем попустительстве профильного министерства, имеющего с этого процесса административную ренту), но и прогнозирование, и влияние на эти изменения⁵.

Политико-экономическая оценка происходящих изменений в сфере высшего образования позволяет утверждать, что у правительства сформировалось мнение о высшем образовании как о дочернем предприятии, существование которого оправдано только тем, что оно способствует функционированию рынка труда. Вузы должны формировать навыки, требуемые перспективными работода-

телями. Эффективность вузов оценивается тем, насколько быстро выпускники находят себе рабочее место. Отсюда исходит вывод: рекомендация субсидировать занятость квалифицированных обладателей дипломов, а не тратить деньги на подготовку недоброкачественных специалистов⁶.

Общенациональные концепции высшего образования имеют различия в разных странах. В значительной мере такие особенности связаны со степенью участия государственного бюджета в финансировании высшего образования⁷ согласно целевым установкам на результаты высшей школы.

В ранее опубликованных работах были выделены четыре основных подхода к целеполаганию высшего образования⁸. Первый из них заключается в ориентации высшего учебного заведения на подготовку профессиональных кадров высшей квалификации с четко обозначенной специализацией для последующей работы в той или иной отрасли экономики по той или иной специальности. При таком определении целей высшей школы акцентируется внимание на специальных дисциплинах, профессиональных знаниях и опыте.

Однако по мере вызревания характеристик постиндустриального общества пожизненная или почти пожизненная привязанность человека к определенной профессии вступала в противоречие с новыми социально-экономическими условиями. Во-первых, возрастающая изменчивость структуры производства и экономических отношений все более поднимает роль постпрофессионального образования, позволяющего человеку сменять специализацию и характер своей деятельности. Во-вторых, узкая профессиональная специализация таит в себе опасность ограничения горизонтов социально-экономического мировоззрения. И не случайно в последние годы настойчиво требуется расширение гуманитарного образования в узкоспециализированных высших учебных заведениях, готовящих, например, врачей, инженеров, геологов. В-третьих, узкая профессиональная специализация ограничивает свободу выбора, увеличивает зависимость человека от состояния отрасли и от поведения работодателя, т.е. ограничивает свободу личности в целом.

Второй подход к определению целей высшего образования и к разработке его кон-

цепции противоположен первому. Цели смещаются с конкретной профессиональной подготовки на развитие интеллектуальных, творческих потенций человека. Именно это позволяет сравнительно легко переходить от одних видов деятельности к другим, овладевать новой информацией и новыми специальными профессиональными знаниями и навыками. Этот подход стал превалирующим в наиболее рейтинговых университетах мира. При описанном подходе к определению целей высшего образования и при разработке его концепции гораздо успешнее решаются задачи интеллектуализации, повышения творческого потенциала значительной части населения страны и формирования ее интеллектуальной элиты.

Третий подход: в целях высшего образования ведущее место занимают проблемы дифференциации молодых людей по коэффициенту интеллектуального развития и способностям к усвоению и использованию все более усложняющейся информации. Методика предусматривает череду экзаменов, в ходе которых обнаруживается экзаменационный порог для испытуемого.

Четвертый подход противоположен третьему: не надо ни экзаменов, ни дипломов, ни ученых степеней. Студент изучает в университете дисциплины по своему собственному выбору. Пригодится это или не пригодится в его будущей карьере - проблема его личного выбора и понимания своих возможностей. При всей кажущейся экзотичности такого целеполагания в мире уже есть немало университетов, строящих процесс обучения именно на подобных принципах.

2. Экономические интересы в системе высшего образования. Рынок существует не только для выпускников, но и для другой продукции высшего образования, включая профессиональные возможности в самих вузах.

Ситуация в сфере образования России характеризуется непрерывной реорганизацией Министерства образования. Анализ этой ситуации с использованием метода, известного как парный анализ Саати⁹, позволяет сделать вывод о том, что правительство желает сохранить основную (если не решающую) роль в определении параметров функционирования высшей школы. Исходящий от правительства импульс преобразований скорее соот-

носится с влиянием рыночных механизмов (с текущим экономическим интересом), чем с озабоченностью качеством образования (с долгосрочным экономическим интересом в силу наличия у образования такого свойства, как эредитарность).

В ряде работ исследователи отмечают, что механизм реализации национальных экономических интересов сложен и многоступенчат. Государство при определении своих долговременных и краткосрочных интересов, включая концепции и программы развития высшего образования, призвано выступать их защитником¹⁰.

Государственные интересы реализуются через властные и управленческие структуры, через деятельность работающих в этих структурах людей, государственных служащих. В движении по этим ступеням национальные экономические интересы подвержены деформациям в большей или меньшей степени. Во-первых, государственные интересы далеко не полностью совпадают с национальными. Это обстоятельство подробно анализируется теорией общественного выбора (Д. Бьюкенен)¹¹, которую стали называть новой политической экономией. На наш взгляд, более широкое и более точное определение предмета новой политической экономии представлено в публикациях на страницах журналов “Проблемы новой политической экономии” и “Вопросы политической экономии”. Во-вторых, внутри управленческих структур возникают ведомственные интересы, конкурентное противостояние различных ведомств. Ведомственные интересы при определенных условиях способны замещать, оттеснять на второй план интересы общенациональные. В-третьих, в деятельности отдельных государственных служащих национальные и государственные интересы сопрягаются с личными экономическими и кадровыми интересами. И дело здесь состоит не только в поведении, ориентированном на присвоение статусной ренты, но и в том, что эффект от реализации долговременных экономических интересов зачастую оказывается за временными пределами сроков полномочий и ответственности отдельных государственных служащих. Государственные интересы не всегда корреспондируют с экономическими интересами вузов и с интересами профессоров и преподавателей.

Выбор учебного заведения и специальности высшего образования слабо связывается с реальными потребностями экономики. Несмотря, например, на сигналы рынка о перепроизводстве экономистов и юристов, эти специальности продолжают занимать приоритетное место в выборе абитуриентов. И после окончания университета выпускники все же находят приемлемые для себя рабочие места, хотя и не вполне совпадающие с полученной специализацией (еще один довод в пользу рассмотренного выше второго подхода к определению целей и концепции высшего образования)¹².

Гораздо острее другая проблема: неравномерность распределения интеллектуального и образовательного потенциала по территории России. Школы и больницы, учреждения культуры в удаленных от центра и особенно в сельских местностях не получают притока молодых учителей, врачей, работников культуры. Велик соблазн простого решения: приведение в действие административного ресурса. Готовятся к реализации предложения решить проблему путем возрождения целевого приема в высшие учебные заведения и распределения выпускников. Но необходимо учесть социальные издержки, которые заключаются, во-первых, в ограничении демократического права любого гражданина на получение высшего образования и на последующую работу по собственному, свободному выбору. Во-вторых, работа по направлению станет уделом преимущественно для молодежи из бедных семей, что будет закреплять расслоение населения, социально-экономическое неравенство.

Следует признать слабость институционализации конкуренции университетов за получение лимитов бюджетного финансирования и за привлечение абитуриентов на бюджетной и внебюджетной основах. Определение численности студентов, принимаемых в университет с бюджетным финансированием без достаточных и публично известных критериев конкуренции, переводит решение проблемы в плоскость соотношения переговорной силы и личных неформальных взаимоотношений с работниками Минобрнауки РФ. Институционализация межвузовской конкуренции и разработка системы объективных критериев в конкуренции вузов за числен-

ность приема, финансируемую из бюджета, не только позволяет ограничить пространство для решений неформального и теневого характера, но и способствует повышению качества работы университетов, стимулируемого условиями конкуренции¹³.

3. Образовательный продукт как общественное и частное благо. Общественные блага, как известно, обладают двумя характерными особенностями: они неконкурентны и неисключаемы. Эти характеристики применимы к образовательным продуктам университета с весьма существенными ограничениями. Неконкурентность означает нулевое значение предельных издержек. Если бы заполнение студенческой аудитории каждым дополнительным студентом не увеличило издержки университета, имела бы место неконкурентность. В реальности увеличение численности студентов на каждую дополнительную единицу все же связано с возрастанием некоторой доли издержек. Это нагрузка на преподавателя при всех формах индивидуального общения со студентами, площадь аудиторий, их оснащенность компьютерами, другими учебно-материалыми средствами и т.п. Таким образом, понятие неконкурентности лишь весьма ограниченно относится к образовательному продукту университета¹⁴.

Столь же ограничена и другая характеристика общественного блага применительно к образовательному продукту университета - неисключаемость. Продукт является неисключаемым, если никто не может быть исключен из сферы его потребления. Если бы любой желающий имел свободный доступ к университетскому образованию, неисключаемость этого продукта действительно утверждалась бы. В реальности далеко не все молодые люди могут стать студентами: прием на бюджетные места ограничен финансированием, существуют конкурсы абитуриентов, доступ к высшему образованию за плату. Так что и понятие неисключаемости применительно к системе высшего образования остается лишь в пределах равенства возможностей и прав в конкуренции за получение образовательных продуктов университетов.

Таким образом, образовательный продукт, обладая весьма ограниченными свойствами общественного блага, является, главным образом, частным благом. Социальная значи-

мость высшего образования определяется не свойствами общественного блага, а исключительно большими положительными экстерналиями. Высшим образованием, во-первых, удовлетворяются потребности фирм, экономики и культуры страны в целом в кадрах высокой квалификации, обеспечивается рост интеллектуального потенциала, а во-вторых, обусловлено формирование социально активного, ответственного населения, качественного социума, гражданского общества, т.е. обслуживаются и реализуются самые коренные общенациональные экономические интересы. Да и в пределах микросоциума соседство, общение с высокообразованными людьми комфортно для окружающих.

Превалирование свойств частного блага аргументирует платность высшего образования. В большинстве экономически развитых стран оно таким и является¹⁵. Однако проблема эта далеко не однозначна, особенно в условиях современной России. Во-первых, платность высшего образования объективно воспринимается обществом как отступление от привычного социального достижения, как ухудшение условий жизни. Во-вторых, платность высшего образования способна ограничить доступ к нему молодых людей из семей с низкими доходами, составляющих пока весьма значительную часть населения. Следовательно, воспроизводятся условия для социального и экономического неравенства, оно даже возрастает. Подробно этот тезис развернут в работах Н.Г. Яковлевой¹⁶. В-третьих, как это достаточно определенно изложено в экономической теории, рыночные механизмы сами по себе, без дополнительного регулирующего воздействия со стороны государства не могут в нужной мере направлять ресурсы на производство благ, обладающих большими положительными экстерналиями, в том числе и в систему высшего образования.

Финансирование высшего образования будет частично осуществляться предпринимателями и благотворительными фондами. Такая перспектива тесно связана с тенденцией нарастающей автономизации университетов и с условиями для значительного повышения заработной платы профессоров и преподавателей, для совершенствования учебно-материального обеспечения.

4. О научном продукте вузов. Вместе с рассмотренными выше перспективами и тенденциями проявляются в России и новые тенденции. Речь идет о превращении университетов в научные центры со своими исследовательскими лабораториями, не только обогащающими науку новыми открытиями, но и поставляющими экономике эффективные, усовершенствованные и инновационные технологии. Эта сторона деятельности университетов требует особого внимания. В России десятилетиями складывалось разделение научного труда. Фундаментальные теоретические исследования осуществлялись академическими научными институтами. Прикладные научные разработки велись в основном отраслевыми научно-исследовательскими институтами (НИИ и КБ). А университеты и учебные институты были заняты главным образом подготовкой кадров высшей квалификации, трансляцией научного знания в студенческую аудиторию. И хотя в последние годы внимание к собственной научной деятельности университетов выросло, все же она продолжает оставаться пока на заднем плане в сравнении с учебным процессом, который еще в малой степени соединяется с научными исследованиями самих профессоров и студентов.

Мировая практика развивается в ином направлении. Университеты стали главными двигателями научно-технологического прогресса. Более того, в концепции постиндустриального общества выделяются три стадии развития. И если в аграрном обществе специфической формой социальной организации были церковь и армия, а в индустриальном - корпорации, то в постиндустриальном обществе эта роль закрепляется за университетами. Университеты превращаются в системоорганизующие общество центры научной, хозяйственной, культурной жизни страны. При этом принципиально изменилось содержание научного продукта университетов. Осталось в прошлом разграничение фундаментальных и прикладных научных исследований по различным институтам. В большинстве случаев университет непосредственно ориентируется на запросы экономики в области технологий. Прикладная наука, черпающая идеи в фундаментальных исследованиях, стала основным полем реализации

научно-исследовательского потенциала университетов. Прямые связи с корпорациями, продажа им научного продукта университета, выполнение заказов на разработку новых технологий, реализация совместных с бизнесом научно-технических программ и проектов - все это обуславливает коренные изменения в источниках доходов университетов, в финансировании их деятельности.

Названные процессы принципиально меняют методику высшего образования. Участие студентов в востребованных экономикой и бизнесом научных исследованиях с их ориентацией на значимый прикладной результат способствует формированию специалистов высшей квалификации, готовых к эффективной практической деятельности. Нередко уже со студенческого времени завязывается сотрудничество с определенными фирмами.

Обсуждение

Осуществляя политэкономический анализ динамики развития системы образования России на примере высшей школы, авторы данной статьи привели свою трактовку содержания экономики высшего образования с позиции политической экономии. Тенденция превращения университетов в системоорганизующие центры экономической и общественной жизни весьма важна для определения места и роли университета в каждом регионе. Университеты - это социально-экономические институты (в терминах институционализма), не имеющие четкого определения. Данный тезис, однозначно критируемый с позиций истории возникновения и развития университетов, в России начала XXI в. приобрел особую форму. Система образования в России страдает от множества недостатков, самым значительным из которых является организационная и финансовая неэффективность. Многие вузы названы университетами, хотя фактически они не имеют даже исследовательских программ продвинутого уровня¹⁷.

Согласно ранее нами уже заявленной позиции, интеллектуальный потенциал населения, уровни его профессионализма и образованности, развития науки, технологии и культуры представляют собой внешний ресурс социально-экономического развития. Приумножение и эффективное использование этого ресурса - главное условие экономического роста, повышения благосостояния

народа, утверждения свободы и демократии, формирования гражданского общества, обеспечения социальной и политической стабильности в стране, занятия достойного места в мировой экономике и международных отношениях, т.е. в совокупности условие решения важнейших проблем современной России.

Заключение

Подводя итоги нашим политэкономическим суждениям о динамике развития системы образования России на примере высшей школы, подчеркнем, что современные тенденции весьма противоречивы, но основной из них, к сожалению, является превалирование политических решений без учета долгосрочных социально-экономических последствий.

При сопоставлении подходов к определению целей высшего образования обнаруживаются две, по существу, взаимно связанные, но конкурирующие функции высшей школы, обусловленные ролью высшего образования в подготовке квалификационных кадров для всех отраслей экономики, с одной стороны, и в общем интеллектуальном развитии, в формировании творческой, социализированной личности - с другой¹⁸. Нахождение оптимального сочетания названных двух целей связано с учетом специфики экономических отношений, в которых функционирует университет, с компромиссным разрешением противоречий экономических интересов в системе высшего образования. Иначе говоря, перед нами проблема политэкономического характера.

Соответствующими рыночной экономике и демократической организации общества являются модели, построенные на рыночных принципах, на компромиссном согласовании экономических интересов. Стержнем таких моделей могут стать контракты, предусматривающие дополнительное, стипендияльное обеспечение студента и обязательства, касающиеся жилищных и других условий жизни молодого специалиста. Другой важный аспект связан с экономическими интересами каждого отдельного университета, а также с личными интересами работающих в нем профессоров и преподавателей.

Преобладание свойств частного блага у образовательного продукта университетов

аргументирует платность высшего образования. В будущем неизбежно сочетание платности и бесплатности высшего образования в России. Однако перспектива выглядит таким образом, что доля платности образовательных услуг будет последовательно возрастать.

Конкуренция университетов на рынке научных продуктов за получение наиболее выгодных заказов и заключение контрактов с фирмами и корпорациями стимулирует университеты к повышению своего рейтинга. Значение имеет уже не то, столичный это университет или провинциальный, а важны научный потенциал, имидж, бренд, полученные патенты на открытия и изобретения, научные публикации, реализованные проекты и в конечном счете - место в научной иерархии.

¹ Институционализация общественных благ : монография / под общ. ред. В.В. Чекмарева. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2003. 300 с.

² См.: Беляков С.А., Клячко Т.Л. Российское высшее образование: модели и сценарии развития : монография. Москва : Изд. дом "Дело" РАНХиГС, 2013. 316 с.; Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование - 2030 : аналит. докл. / под ред. В.С. Ефимова. Москва : ИНФРА-М ; Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. 294 с.

³ Экономическая теория (политэкономия) / под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.И. Журавлевой. Москва : ИНФРА-М, 1997. С. 382.

⁴ Малолетко А. Система высшего профессионального образования: управление экономической безопасностью // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 9. С. 18.

⁵ См.: Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепции / пер. с англ. Е. Степкиной. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. 312 с.; Его же. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. 360 с.

⁶ Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России а XXI веке. Санкт-Петербург : Астерион, 2015. 190 с.

⁷ См.: Пятьдесят современных мыслителей об образовании. От Пиаже до наших дней / пер. с англ. С.И. Деникиной ; под науч. ред. М.С. Добряковой. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 488 с.; Ридингс, Б. Университет в руинах / пер. с англ. А.М. Корбута. Москва : Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. 304 с.; Томас Г.

Образование. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Архиповой ; под науч. ред. С. Филоновича. Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. 318 с.

⁸ Носков В.А., Болгова Е.В. Экономическая роль и экономические функции образования в кластере региональной экономики // Экономические науки. 2010. № 5 (66). С. 289-292.

⁹ Метод, применяемый в процессе создания аналитической иерархии и разработанный Томасом Л. Саати, представляет собой способ планирования и принятия решений, используемый в процессе моделирования принятия комплексных решений. (Уже имеется опыт использования данного метода в исследовании высшего образования в США в 1985-2000 гг.) Цель метода - установить посредством ряда шагов иерархию сценариев, которые должны или могут привести к достижению определенной цели. В сценарии, касающемся оценочных процессов, также измеряется влияние или значимость отдельных сторон и субцелей. Работа завершается построением сценария, вписанного в иерархические рамки с измерением с собственным вектором.

¹⁰ См.: Массовое высшее образование. Триумф БРИК / М. Карной [и др.] ; пер. с англ. М. Добряковой, Л. Пирожковой. Москва : ВШЭ, 2014. 291 с.; Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М.Н. Голубевой, А.М. Корбута. Москва : Изд. дом Гос. ун-та - Высш. шк. экономики, 2010. 144 с.

¹¹ Buchanan J. The Logical Foundations of Constitutional Liberty. Vol. 1. Liberty Fund. Indianapolis, 1999. 314 p.

¹² Системный кризис образования как угроза национальной безопасности России / В.И. Слободчиков [и др.] // Свободная мысль. 2017. № 2, 3.

¹³ Василенко Н.В., Линьков А.Я. Экономика образования : учебник. Москва : ИНФРА-М, 2017. 413 с.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Borgohain S. Commercialization of Education system: A critical analysis // International Research Journal of Interdisciplinary & Multidisciplinary Studies (IRJIMS). Vol. I. Issue XII. 2016. January. P. 71-76; Hanushek E.A., Machine S., Woessmann L. Handbook of the economics of education. Boston : Elsevier, 2016. 601 p.; Tao B.L., Berci M., He W. The Commercialization of Education. URL: <http://www.nytimes.com/ref/college/coll-china-education-005.html>; Twebaze R.M. Commercialization of Education in Uganda; Causes and Consequences // International Journal of Recent Scientific Research. Vol. 6. Issue 7. 2015. July. P. 5107-5112.

¹⁶ Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджеризация образования постсоветской России: Политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 121-130.

¹⁷ См.: Чистякова С.Н., Геворкян Е.Н., Подуфалов Н.Д. Актуальные проблемы профессионального и высшего образования : монография. Москва : Эконом-Информ, 2016. 242 с.; Коллинз С. Зачем нужны университеты? / пер. с англ. Д. Кралечкина. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2016. 264 с.

¹⁸ Яковлева Н.Г. Указ. соч.

Поступила в редакцию 09.04.2018 г.

POLITICAL AND ECONOMIC ASSESSMENT OF THE EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT IN RUSSIA

© 2018 V.V. Chekmarev, V.A. Noskov*

The political and economic analysis of the dynamics of the Russian education system using the example of higher education is carried out. The authors' interpretation of the content of economics of education from the perspective of political economy is given. The evolution of the goal of higher education is considered. When comparing approaches to the definition of higher education goals, two mutually related but competing functions of higher education are found: training of qualified personnel for all sectors of the economy and general intellectual development, the formation of a creative, socialized personality. The nature of economic interests in the system of higher education is established. Models based on market principles, providing a compromise agreement of economic interests in the field of higher education, are relevant to the market economy and the democratic organization of society. It is revealed that, the educational product is analyzed taking into account the principle of diglossia as a public and private good. The educational product, with very limited public good properties, is mainly a private good. The social significance of higher education is determined not by properties of the public good, but by extremely large positive externalities. In the foreseeable future, the combination of fee-paying and free higher education in Russia is inevitable, and that the share of fee-paying educational services of universities will consistently increase. The authors analyzed the activity of higher education institutions to create scientific products. Competition of universities in the market of scientific services for the most profitable orders and contracts with firms and corporations encourages universities to improve their ranking. The conclusion is made about the inconsistency of the dynamics of the Russian education system.

Keywords: Russian education system, higher school, Economics of education, political and economic approach, goals of higher education, economic interests in the system of higher education, educational product as a public and private benefit, scientific product of universities.

Highlights:

- ◆ the political and economic analysis of the dynamics of the Russian education system development is carried out;
- ◆ the evolution of the goal of higher education is considered;
- ◆ the nature of economic interests in the higher education system is determined;
- ◆ the educational product is analyzed as a public and private good;
- ◆ the activity of universities to create a scientific product is analyzed.

Received for publication on 09.04.2018

---

* Vasily V. Chekmarev, Doctor of Economics, Professor, Kostroma State University. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru; Vladimir A. Noskov, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics. E-mail: noskov1962@inbox.ru.